

Online-интервью с Борисом Стругацким

О доле выдумки в фантастике и почему теперь нет ни того, ни другого.

Отвечая на вопросы читателей сайта "Ъ", Борис Стругацкий рассказал о серости и социальной лени, о страхе свободы и "пр-рокнутой памяти", о плюсах хрущевской оттепели, о склонности верить начальству и своих любимых писателях.

Елена [04.10 00:03] 1. С каким чувством живет человек, ставший классиком при жизни? 2. И как не загордиться? 3. Намекните хотя бы, кто из Ваших героев наиболее "автобиографичен", ну, или просто наиболее близок? 4. А была такая строчка раньше, написав которую Вы посчитали, что уже можно ничего не писать? И какая?

1. Насчет чувств ничего не могу, так сказать, сообщить. А вот типичная часто возникающая мысль такая: «О! Вроде бы она о Стругацких слышана! Может, все-таки, примет без очереди?...» 2. Бывает, что и горжусь. Когда получаю книжку с теплым автографом от уважаемого человека. От Егора Гайдара, например. 3. Зачем же намекать? Со всей «прямотой римлянина» сообщая: Андрей Воронин из «Града обреченного» и Дмитрий Малянов из

«За миллиард лет...» — это на 75% БНС. А Феликс Сорокин из «Хромой судьбы» — это вообще АНС почти на 100%. Никаких загадок и тайн тут нет и никогда не было. 4. Конечно, нет! Таких вообще не бывает. Не только строчек, — романов таких не бывает, после которых «уже можно ничего не писать».

Ермек [05.10 12:43] Как Вы стали писателем?

Постепенно. Методом проб и ошибок. Очень не хватало фантастики – читать. И была (откуда-то) уверенность, что знаешь, как эту фантастику надо делать. И был старший брат, который, видимо, обуреваем был аналогичными желаниями и намерениями. И еще была, я думаю, «искра божия», без которой вообще ничего существенного не могло бы произойти. Плюс совершенно необычная для СССР атмосфера хрущевской оттепели, — время «глотка свободы». Это называется: «открылась везуха».

Ева [06.10 15:10] Здравствуйте, Борис Натанович! Существует устойчивое мнение, что фантастику читают люди ранимые, желающие отгородиться книгой от реальности. Вы с этим согласны? И, если это в какой-то степени верно, то можно ли сказать то же самое про самих фантастов?

Чего только не пришлось мне послушаться за свою жизнь о фантастике, фэнах и писателях-фантастах. Существует целый обширный класс людей, буквально ненавидящих все, что относится к фантастике! Откуда это поверие? Чем порождено? Почему именно по поводу фантастики? Загадка сия велика есть. Ну ладно: учителя ненавидят ее потому, что чертовы подростки читают ее запоем, пренебрегая школьной программой. Братья-писатели из мейн-стрима считают низкопробной халтурой, которую неприлично хорошо оплачивают невежды-издатели, жадные до прибылей. Советские бойцы идеологического фронта злобно подозревали фантастику в распространении разрушительных идей, скрытых под «галактическими одеждами». Но самая, по-моему, распространенная причина этой странной идиосинкразии лежит в некоторых свойствах человеческой психики. Хорошо известно, что существуют люди, у которых «плоховато с юмором». Они не понимают шуток и с неприязненным подозрением относятся к анекдотам. Это такой психотип, — то ли следствие специфического воспитания, то ли вообще «игра генов». Так вот с отношением к фантастике все обстоит аналогично: психотип такой. Неприязнь к игре воображения. Неприязнь к выдумке. Увы, это неизлечимо. Впрочем, особой беды от таких людей не проистекает, — если, разумеется, процесс публикации фантастики от них не зависит. Нельзя не признать, однако: стремление «отгородиться книгой от реальности» среди фэнов имеет-таки место. Уйти в незнакомый, волшебный мир, где все не так, как здесь, где все проблемы восхитительно интересны и поддаются простому и ясному решению, «где весело и ни о чем не надо думать», — да, это многим нравится. Это называется эскапизм, и это очень распространено среди подростков,

жизнь которых (в реальном мире) невыносимо скучна и однообразна. «Утрата сцепления с действительностью» — разновидность духовного наркотика для Человека Скучающего, но этот человек совсем не обязательно фэн, — это может быть и преклонных лет дама («над вымыслом слезами обольюсь»), и здоровенный охранник, помирающий от скуки на ночном посту.

Анна [07.10 09:38] Борис Натанович, на Ваш взгляд, почему на Западе жанр Science Fiction получил большее развитие, чем в России?

Главная причина: на Западе этот жанр развивался совершенно свободно, единственным реальным регулятором были литературные пристрастия многочисленных читателей и многочисленных издателей. У нас же, в СССР, неустанно функционировал жесточайший идеологический пресс. Мало того, что официальное литературоведение объявило фантастику «литературой для подростков, интересующихся техникой и популярным наукознанием». Мало того, что идеологические ограничения не позволяли даже просто ставить вопросы о будущем и о перспективах, скажем, развития Большой Науки (считалось, что все эти вопросы уже решены программой партии и очередным пятилетним планом). Под запретом находился целый (негласный, конечно) список тем. Не разрешалось писать о ядерной войне, о милитаризации космоса, об угрозе перенаселения, - вообще даже только пытаться как-то анализировать угрозы и опасности будущего: будущее априори объявлялось безоблачным и великолепным. Впрочем, о «великолепном будущем» писать тоже не рекомендовалось: о нем уже все сказали классики марксизма-ленинизма, и нечего лезть в эти проблемы и заниматься ревизионизмом. (Господи, как идеологические шавки рвали в клочки Ефремова с его «Туманностью Андромеды»!) Многие десятилетия запрещалось писать на темы кибернетики (кибернетика была раз и навсегда объявлена буржуазной лженаукой). Идеологической заразой считалась молекулярная генетика, — поповская выдумка, построенная на изучении мух... «Рабочее поле» советского фантаста сужалось до размеров делянки, засеянной лысенковскими чудо-овсами, по которой (помирая от скуки) бродили туда-сюда чистенькие механики, наблюдающие (дистанционно!) за работой автоматических тракторов, ползающих тут же. А ведь наша фантастика и в те времена знавала свои вершины и взлеты: «Человек-амфибия», «Аэлита», «Пылающие бездны», «Старик Хоттабыч», в конце концов! Все это не запрещалось, слава богу, но отнюдь не приветствовалось: советскому подростку это было не нужно, это отвлекало его от насущных задач строительства социализма. Естественно, в этих условиях наша фантастика никак не могла породить ни «451 по Фаренгейту», ни «Я, робот», ни «Штамм АНДРОМЕДА». До конца 50-х она рождала занудную скучищу в стиле так называемой «фантастики ближнего прицела», и только с наступлением «хрущевской оттепели» ситуация изменилась: возник Иван Ефремов, и фантастика наша вырвалась на оперативный простор.

Сергей [05.10 16:02] Доброго здоровья, Борис Натанович! Признаете ли вы границу между Science Fiction и Fantasy? В частности, "Понедельник начинается в субботу" — это что? Возможна ли еще Science Fiction после окончания научно-технической революции?

«Понедельник», по определению, фэнтези (современная авторская сказка). Научно-техническая революция, я бы сказал, еще далека от завершения. SF слегка приувяла последние полвека, но это, я думаю, не навсегда. Дайте ей парочку ха-арошеньких открытий, вроде панацеи или жизни на OGLE-2005-BLG-390Lb, и она воспрянет духом как встарь.

Андрей [04.10 13:42] "Там где торжествует серость к власти рано или поздно приходят черные", думает герой "Трудно быть богом". Уважаемый Борис Натанович, неужели это про сегодняшних нас и про будущее нашей страны?

В том числе и про нас. В какой-то мере. В той самой, в которой мы позволяем это себе. А мы — позволяем. Наша «серость» это - пассивность. Социальная лень и лень вообще. Страх свободы. Страх остаться без начальственных указаний. «Малый джентльменский набор строителя феодализма XXI века». К таким приходят «черные» — в черных сутанах, в черных мундирах, в черных костюмах (с ослепительно белыми манжетами). Они «знают, как надо». Мы им верим (мы вообще склонны верить начальству), и мы начинаем делать «как надо». Как надо — им. Не нам. Тем более, что нам надо так немного. И довольно скоро выясняется, что создаваемое не нужно ни нам, ни им, — никому. Выстроенное рухнет, и все начинается сначала.

Андрей [04.10 14:54] Посмотрели ли Вы уже что получается у Германа с "Трудно быть богом"? Каковы Ваши впечатления?

Я видел несколько метров еще не озвученного фильма. Этого мне оказалось достаточно, чтобы понять: фильм получается необычайный, невиданный, истинно «германовский». Такого мы еще не видывали. И пусть

Бог Кино даст Герману здоровья и сил, чтобы он сумел довести свое дело до конца.

Кэ [04.10 13:19] Здравствуйтесь, Борис Натанович. 1. Меня очень интересует развязка романа "Далекая Радуга". Они спаслись или нет? 2. Расцвет НФ в 60-70-е годы совпал с романтизацией эпохи НТР, физики и физиков и т.д. Сейчас наука и ученые не в почете ни у власти, ни в общественном сознании. Не с этим ли связана деградация, как я думаю, научной фантастики как жанра? Спасибо. Доброго Вам здоровья.

1. ДР задумывалась авторами, как ПОСЛЕДНЯЯ повесть о Мире Полудня. Повесть-прощание. Расставание навсегда. И, конечно, все в ней должно было происходить «всерьез», без поддавок и хеппи-ендов. ДР была обречена. И довольно долго авторы считали, что погибли там все, в том числе и любимый ими Горбовский. Но расстаться с Миром Полудня не получилось: слишком удачные и тщательно выписанные декорации, чтобы не использовать их снова и снова. И Мир Полудня «воскрес», а разве может он существовать без Горбовского? И Горбовский воскрес тоже. Как ни в чем не бывало. Читатель возмутился: как? Авторы, вы что? Он же погиб на Радуге! И нам пришлось изобрести отговорку, довольно ловкую. В конце ДР описано сразу несколько вариантов попыток спасения. Все эти варианты не решали проблему полностью и окончательно, но каждый из них давал некоторый процент успеха, и оставалось только предположить, что один – сработал. Вот мы и предположили. Только для того, чтобы отбиться от настырного читателя, и в первую очередь от того, кто пытался соорудить стройную и непротиворечивую хронологию Мира Полудня. Но сами-то мы всегда знали: все они погибли там, на «последнем берегу», все до одного, даже Камилл. А Горбовский... Есть в мире люди, которые способны жить даже после своей гибели. Они гибнут, но остаются в живых. Такой вот парадокс. Фантастика. 2. Да. «Радио есть, а счастья все нет», писал Илья Ильф именно об этом. XIX век был веком восторженного отношения к науке. XX век все эти восторги свел чуть ли не к нулю. Потому что выяснилось: наука далеко не всемогуща (Где эликсир бессмертия? Где панацея от всех болезней? Где искусственный интеллект? Где, черт возьми, хотя бы термояд – кризис же на носу!) Наука не добра, она, скорее, опасна и зла! И, самое главное, - наука безнадежно непонятна! Время дилетантов миновало навсегда. Никакая научно-популярная книга не способна приобщить обычного читателя к науке, - в лучшем случае читатель усвоит несколько новых понятий и терминов да проникнется сопереживанием героям-ученым. Мощь и красоту работы Григория Перельмана способны оценить, может быть, пять человек в мире. Еще полсотни – разберутся в ней достаточно, чтобы применить ее в решении своих задач. Для всего прочего населения земного шара открытие Перельмана просто не существует, как практически не существует космонавтика для жителя бассейна Амазонки. Еще век назад основные положения естественных наук были доступны почти любому образованному человеку. Сегодня между наукой и населением – пропасть абсолютного непонимания, и пропасть эту не способны засыпать ни система образования, ни какие-либо системы просвещения. Отделение науки от населения – гораздо более радикальное, чем церкви от государства.

Конан, сын юриста [09.10 10:06] Уважаемый Борис Натанович. Самой загадочной Вашей рукописью, "найденной при странных обстоятельствах", является "Миллиард лет". Эта вещь редко удостоивается внимания критиков и ценителей. Многие считают ее мутной. Как вы сами относитесь к ней? Будоражит ли она Ваше воображение так, как было при написании? Породит ли ответы на незадаанные вопросы?

Мы всегда любили эту вещь и всегда держали среди лучших. Она была придумана в один счастливый день, за четыре часа азартной ругани, и писалась легко, в охотку, словно кто-то диктовал ее нам. Большинство читателей ценят эту повесть за научно-фантастическую идею о Гомеостатическом Мироздании, идею действительно придуманную ловко, но никогда не составлявшую для авторов что-то действительно ценное. Это был просто хороший антураж, — добротный, нерядовой, но всего лишь антураж, декорация, фон, на котором разыгрываются главные (для авторов) события: герои пытаются найти свой «образ поведения» в условиях непереносимого, неодолимого давления. Такие условия, такое мироощущение были отлично знакомы авторам, тем более, что один из них только что перенес столкновение с реально существующим носителем такого давления, — этакий «контакт третьего рода», но не с выдуманными жукоглазыми пришельцами и даже не с загадочным Гомеостатическим Мирозданием (тоже выдуманным), а со всем хорошо известным (хотя бы понаслышке) «искусствоведом в штатском», представителем всем хорошо известной организации, штаб которой располагался в километре отсюда (прямо, через Неву) в основательном строении 30-х годов, носящем в народе имя «Большой Дом» («из которого Соловки видно»). Этот контакт (хотя и окончившийся, в общем, благополучно) создал совершенно специфическую эмоциональную атмосферу и подтолкнул авторов к созданию «рукописи, обнаруженной при странных обстоятельствах», где и была поставлена (в соответствии с духом и реалиями времени – на эзоповом языке) проблема: «как быть, если быть можно, только отказавшись от себя?» Замечательно, что замысел и суть повести каким-то сверхчутьем уловили в первой же редакции, куда мы нашу рукопись принесли, — уловили и, отведя как водится, глаза, попросили: нельзя ли перенести действие куда-нибудь в другую страну, например, в США? Массовый же

читатель отнесся к этой повести, как к обычному НФ-сочинению, и еще много лет осаждали нас «жертвы Гомеостатического Мироздания» с рассказами о своей непостижимой и загадочной судьбе.

Константин [05.10 22:17] Уважаемый Борис Натанович, на мой взгляд, настоящая, красивая, художественная научная фантастика, такая как в ваших с братом книгах, как у Лема, Эдмонда Гамильтона и других замечательных авторов, умирает как жанр уступая место сериалам по различным мирам, каково ваше мнение на этот счет?

Я уже, по-моему, отвечал здесь на подобный вопрос. Да, разочарование в достоинствах и возможностях науки привело и к разочарованию в НАУЧНОЙ фантастике. Современная сказка – фэнтези – одержала победу решительную и несомненную. Тут Вы правы. Но ведь осталась фантастика социальная, философская, — «реалистическая», когда события разворачиваются в реальном мире, лишь искаженном Чудом. Читатель такой фантастики не столь многочислен, он – квалифицированной, а значит его меньше, но это все равно десятки и сотни тысяч. И литература для них, слава богу, существует, и серьезная! Я навскидку назову Быкова, Пелевина, Веллера, Лазарчука, Успенского, Рыбакова, — добрых два десятка отличных романов в год.

Алексей [05.10 15:31] Дэвид Брин известен своей нелюбовью к "Звездным войнам", Майкл Муркок — презрением к "Властелину колец". А какую обожаемую всеми классику не можете терпеть вы?

Наверняка что-нибудь, вроде этого, существует. Но я не помню. Зачем мне помнить то, что я «терпеть не могу».

Константин [05.10 12:56] В Ваших ранних романах действие происходит при общественном строе с полным отсутствием частной формы собственности (социализм, коммунизм). На Ваш взгляд возможно в принципе существование подобного строя в реальной жизни, если да, то при каких условиях и обстоятельствах? Если нет, то что служит главным препятствием?

Это серьезная проблема. В современном обществе, заселенном Человеком Умелым (Человеком Потребляющим), отказ от принципа частной собственности способен привести только к потере конкурентоспособности и явному торможению производства и прогресса вообще. Частная собственность (и стремление к ее увеличению), по сути, является главным двигателем экономики. Попытки отменить ее или хотя бы ограничить приводят с неизбежностью к торможению, отставанию, даже к разрушению социальной системы. (Свидетельство тому: опыт всех тоталитарных государств нашего времени). Уйти от этой проблемы можно будет только в том случае, если общество сменит свой главный двигатель: стремление к обогащению. Таким новым двигателем может стать, например, получение высокого удовлетворения от успешного творческого труда. Подобный двигатель известен с незапамятных времен (труд увлеченного ученого, вдохновенного художника, любого творца и даже участника некоего трудового соревнования). К сожалению, этот двигатель встречается в обществе не часто, во-первых, и энергия его зависит от множества превходящих обстоятельств, зависящих, скажем, от настроения. Однако теоретически можно представить себе общество, распоряжающееся Высокой Теорией и практикой Воспитания, способное с необходимой регулярностью поставлять для своих нужд Человека Воспитанного, в котором стремление вкладывать себя в успешный творческий труд преобладает так же, как преобладает в Человеке Потребляющем стремление к обогащению и накоплению собственности (происхождение которого стремления остается загадкой: то ли воспитывается оно обстоятельствами, то ли является врожденным, как инстинкт самосохранения). Так что, если выполнены будут два условия: уровень производства общества достаточно высок, — и общество научилось превращать практически любого человеческого детеныша в Человека Воспитанного, — тогда и становится возможен отказ от принципа частной собственности, как основы производства.

Кирилл Савельев [05.10 02:25] Уважаемый Борис Натанович, как переводчик "Stalky&Co" я выразил свое преклонение перед Вашими ранними литературными опытами, нашедшими отражение и в "Мире Полдненья", восхищавшим меня со школьных лет. Разумеется, я присоединяюсь к предложению Димы Быкова об эссе на актуальные темы, которые были бы чрезвычайно полезны для всех нас. Единственный вопрос: как вы относитесь к эстетике современной социальной фантастики, например, к поздним произведениям Гибсона? Большое спасибо.

Вот уже лет, наверное, пятнадцать, как я совсем не читаю зарубежную фантастику: ни времени не хватает, ни желания. Поэтому позднего Гибсона я не знаю, а раннего – основательно подзабыл. Но социальной фантастики хватает же и у нас. Андрей Столяров, Вячеслав Рыбаков, супруги Дяченко, Дмитрий Быков... Все они умеют не просто думать, — они умеют «видеть несуществующее» и вызывать сопереживание читателя к своим героям. Это – высокий класс. Мастера!

Кирилл [05.10 16:58]Какое ваше произведение похоже на то, что мы видели в Гуантанамо и Абу-Грейб?

Наверное, никакое. А что – это плохо? Или наоборот?

Яна [04.10 11:36]Борис Натанович, кто Ваш любимый писатель сейчас? Кого Вы читаете из современных русскоязычных и зарубежных авторов? Кого из писателей Вы можете назвать своими учителями? Чью литературную традицию вы продолжаете или считаете "точкой отсчета"?

«Любимого» среди современных нет. Зарубежных авторов почти не читаю. Из отечественных не пропускаю, например, Дмитрия Быкова, Михаила Веллера, Людмилу Улицкую, Захара Прилепина... Фантастов старой гвардии: Лазарчука, Успенского, Щеголева, Рыбакова. Наверняка кого-то упустил. Извините. (Вспомнил, вставляю: Геннадий Прашкевич, супруги Дяченко, совсем молодой еще Андрей Рубанов...). Учителями считаю трех корифеев: Уэллса, который научил меня пониманию что такое фантастика; Хемингуэя – «мастера недосказанности»; Алексея Толстого, приобщившего меня к настоящему литературному русскому языку (к тому же мог бы приобщить меня и Михаил Афанасьевич Булгаков, но я прочитал его слишком поздно). Литературная традиция, которой я следую, наверняка существует, но сформулировать ее я не берусь. Знаю твердо, что главная задача книги – вызвать сопереживание читателя. Давно уже понял, что фантастика (хорошая фантастика!) стоит на трех китах, имя коим: Чудо, Тайна, Достоверность. И то, что писать следует либо о том, что хорошо знаешь, либо о том, чего не знает никто, — тоже понял и тоже давно.

Нина [04.10 11:42]Борис Натанович! Мимо каких книг в фантастическом жанре нельзя пройти? А еще есть шедевры? Спасибо.

Это все страшно субъективно. Я мог бы составить «золотой список», но никакой объективной реальности этот список не отображал бы. Ну, навскидку: «Война миров», «451 по Фаренгейту», «Солярис», «Колыбель для кошки», «1984»... Все – «шедевры». И «мимо нельзя пройти». А удлинить этот список, я думаю, можно вдвое-втрое.

KimmerianMan [04.10 14:49]Уважаемый Борис Натанович! Как Вы сами оцениваете творчество АБС в целом и применительно к этой Вселенной — СССР (Россия), планета (Земля), иное? Имеются в виду не масштабы и "планетография" (о них известно) — а вектор целей. Если про литературу можно так выразиться, естественно. Подвопрос: как полагаете, в целом достигли ли Вы (АБС) этих целей? С уважением, пожеланием здоровья и силы...

Откровенно говоря, я не совсем понимаю Ваш вопрос. Я ничего не знаю о «векторе целей» АБС (кроме неизбывного стремления написать каждую новую вещь так, как никто еще до них писал, потом благополучно опубликовать ее и насладиться процессом, который мы с АН называли «написание суммы прописью»). Этих целей «в целом» мы безусловно в значительной степени достигли, чего никак не скажешь, например, о сокровенном нашем замысле: доказать литературоведам мейн-стрима, что фантастика имеет право и способна занимать достойное место на полке с заслуженными образцами Бол-литры (как называют сейчас многие Большую Реалистическую Литературу – порождение титанов XIX-XX, главным образом, века). С этим замыслом мы, прямо говоря, провалились, так что каждый раз, когда появляется новая книга в жанре реалистической фантастики, вполне (на наш взгляд) достойная пребывать в том же ряду, скажем, где Аксенов, Искандер, Гранин, Булгаков даже, и более того, — зачастую написанная автором, который сам себя к фантастам не причисляет, — хор «высоколобых литературоведов» выносит свое суждение дружно и безапелляционно: «ну, какая же это фантастика, — это литература!» Что же касается «оценки»... Мы поработали неплохо, написали несколько повестей действительно высокого класса, в известном смысле даже некое новое направление в (отечественной) фантастике разработали, многие (отличные, на мой взгляд) писатели оказывают нам честь, называя себя «учениками АБС»... Недурно, недурно поработали и время свое провели не зря. Я бы, например, свою судьбу не поменял бы ни на какую другую: лучшее – враг хорошего.

Кум [04.10 15:41]Как Вы относитесь к "медиа-пиратству" — в частности, к свободному распространению книг без согласия их авторов и без выплаты авторских вознаграждений? Является ли произведение безраздельной собственностью автора, либо автор свободен лишь в вопросе публикации произведения, и после публикации оно становится достоянием читателя (зрителя, слушателя)?

Естественно, сам будучи профессиональным писателем, я отношусь к пиратству отрицательно. Уже сегодня торговля «пиратскими» книгами приносит автору протори и убытки. Когда (и если) процесс этот станет совершенно свободным и мощным, писателям просто станет не на что жить. Либо клади зубы на полку, либо гони халтуру — по пять романов в год. Теоретический вопрос «о безраздельности собственности»

представляется мне вполне ясным и имеющим единственный ответ. Автор обладает всеми эксклюзивными правами на публикацию своих книг, и только он (в этой области) решает что можно и что нельзя. Пока такой порядок не установлен, положение в книгоиздании нельзя считать нормальным.

Молодой графоман [04.10 11:43] Чем нынешние начинающие писатели отличаются от вашего поколения? Легковесность, малообразованность — это правда, это все про нас?

По-моему, ничем особенным. Хотя существуют они в условиях, значительно отличающихся от наших. Никто из нас не ощущал себя настолько свободным, как нынешние. Свободным во всем: в выборе темы, в выборе спектра героев, в расстановке их оценок, в их лексиконе, не говоря уж об их мировоззрении. И никогда в наши времена не было столько возможностей опубликоваться — в особенности начинающему! Всего лишь три издательства в СССР печатали фантастику сколько-нибудь регулярно. И один-единственный журнал. Что же касается «легковесности и малообразованности», то это же все «родимые пятна молодости». Не бывает молодых людей без этих родимых пятен. И в мои времена их не было, и сегодня нет.

Алексей [05.10 10:34] К чему привели Вас Ваши "игры разума"?

По-моему, именно ВАМ должно быть виднее, к чему. У меня давно уже «глаз замылился».

Полина [04.10 01:36] Борис Натанович, что изменилось в Вашем отношении к власти и миру вообще после того, как Вы подписали обращения и письма в защиту Ходорковского и Резника? Спасибо.

Нет. С чего бы это? Скорее уж, отношение власти ко мне могло бы измениться, но, слава богу, ничего не произошло: власть не занимается подобными мелочами. За что ей, разумеется, большое отдельное спасибо.

Азеф [03.10 23:39] Согласны ли вы, что перестройка лишила Россию статуса сверхдержавы и отбросила ее к границам 1680-х годов?

А Вы согласны, что операция по удалению важного органа, пораженного раком, приковывает больного к койке на долгие недели и делает его совершенно беспомощным? (Хотя, конечно, спасает ему при этом жизнь).

Азеф [03.10 23:37] Где вы были 3-4 октября 1993 года? Кого поддерживали тогда и сейчас?

Был дома, в Питере. Безусловно и безоговорочно поддерживал Ельцина. И сегодня считаю, что, по сути, это был бунт антиреформаторов и националистов, который надлежало подавить в зародыше. Только вот палить по парламенту, пожалуй, не надо было, зачем? Ведь все уже к этому моменту стало ясно.

Ка. [04.10 01:46] Уважаемый Борис Натанович, моя бабушка пережила блокаду Ленинграда с первых и практически до последних дней, но очень не любила что-либо рассказывать, этот недостаток в полной мере восполнил отец моего жениха, тоже блокадник. Рассказы многих жителей Ленинграда мы собрали с ним вместе по крупицам. Там каждая крошечная история — судьба. Можете рассказать одну историю из этой части Вашей жизни? Спасибо.

Я уже рассказал несколько. Полистайте роман С.Витцкого «Поиск предназначения», там в главе о Счастливом Мальчике Вы найдете воспоминания мои об этих временах. Там нет ни слова выдумки (если не считать, разумеется, сугубо фантастических отсылок к событиям, связанным с сюжетом романа, а не с блокадным антуражем). Я старался быть очень честным и вспомнить как можно больше деталей. Пр-роклятая память! Она как дырявое решето: грубую крупную кальку воспоминаний держит, а золотые драгоценные чешуйки мелочей пропускает, упускает, теряет безвозвратно.

Вася [03.10 23:42] Каково Ваше мнение по поводу сноса Бронзового солдата в Таллине в 2007 году?

Крайне неприятная и неприглядная история. Я вообще против сноса памятников. Любых. Памятник это — память. Память — это история. Уничтожать память — уничтожать историю. Вандализм, в самом широком смысле этого слова.

Анна [04.10 03:17] Не кажется ли Вам, что мы прошли мимо той точки бифуркации, которая могла привести нас к будущему Леонида Горбовского и будущее, которое нас ожидает, уже никогда не будет тем, что описано в Ваших книгах?

Мы никогда и не были возле этой точки. Вот точку бифуркации, которая могла привести нас к настоящему Германии или хотя бы Португалии, мы, да, проскочили. В 1917-м. И, кажется, норовим проскочить и сегодня. А Мир Полудня — как горизонт: он одинаково бесконечно далек, из какой бы точки мы его ни наблюдали. Можно

построить Мир Потребления (Мир Сытости), — построить почти по всей Земле, даже по всей Земле без «почти», — но до Мира Полудня все равно будет не дотянуться. В этом мире нет места ни Человеку Умелому, ни Человеку Потребляющему, — нужен Человек Воспитанный. Нужно то, что мы называем Высокая Теория (и практика) Воспитания, позволяющая вырастить из человеческого детеныша подлинного Человека Разумного, высшим наслаждением и счастьем которого будет успешный творческий труд. Без такого человека Мир Полудня не возникнет никогда. А точка бифуркации лежит на дороге, ведущей к будущему, где реализована Высокая Теория Воспитания. И только вот вопрос: а есть ли среди вариантов будущего такой, где ВТВ затребована и реально заработала? Я — представления не имею. Просто потому, что совершенно не вижу, кому, какому социальному слою, классу, вождю, наконец, может понадобиться Высокая Теория Воспитания вообще и Человек Воспитанный, в частности? Пока ведь, согласитесь, вполне хватает Человека Потребляющего, и никаких других соц-заказов что-то не

Николай [06.10 23:59] Борис Натанович, у Вас нет ощущения, что мы живем не в стране, а на территории, оккупированной ворами и бандитами?

Господи, да конечно нет! По-моему, это ощущение создается у нас не реальными фактами (слава богу), а мощными усилиями всех СМИ, а также политических демагогов разных сортов, которые как ввели понятие «лихих девяностых», так и по сей день остановиться не могут. А на самом деле не ворами и бандитами мы все оккупированы, а осатаневшей от безнаказанности бюрократией, захватившей в стране все, что стоило захватить, и сосущей с наслаждением всех: государство, предпринимателей, законопослушных налогоплательщиков, — всех. А воры и бандиты при этом, хотя и присутствуют в реальной жизни, но играют там роль второстепенную, работая в тесном контакте с бюрократами в погонах.

Егор [06.10 23:41] Наш министр науки и образования очень любит Ваше творчество. А как Вы относитесь к его творчеству? (ЕГЭ, реформа образования, отмена льгот для медалистов)?

Это сложный вопрос. Действиям Минобра я, в отличие от многих, скорее сочувствую. Необходимость реформ в этой области очевидна. Опять же, в отличие от многих, я отнюдь не в восторге от советской системы образования. На мой взгляд, она у нас была чудовищной! Я еще застал время, когда в школе работали (дорабатывали) учителя «старого закала», но уже заступали на свои посты училки нового типа, которые говорили «транвай» и не читали в своей жизни ничего, кроме «Как закалялась сталь». Моя школа была заповедником непрекращающейся зубрежки, где не учили ничему, кроме зубрежки, зубрежки и зубрежки. Нас учили читать тексты, но и в мыслях у Школы не было учить нас читать КНИГИ. Нас настропаляли ловко сдавать экзамены, но палец о палец не ударяли, чтобы научить нас ДУМАТЬ. По сути моя школа научила меня только писать и считать, да еще — сдавать бесконечные экзамены. Разумеется, «время было такое»: огромная безграмотная страна, которую в обозримое время надлежало научить грамоте и арифметике, чтобы могли работать на станке и служить в армии. Все верно, школа делала что могла, но только не надо ее расхваливать сегодня: сегодня такая школа ни к черту не нужна. А ведь она в значительной степени такой и осталась: училки, говорящие «транвай» втолковывают детишкам азы грамоты и арифметики. Мы по-прежнему продолжаем готовить из подростков прежде всего участников производственного процесса и материал для строевой срочной. Мы просто не умеем иначе. Мы не даем ребятам ОБРАЗОВАНИЕ, — мы учим их азам (словно на дворе утро XX века) и натаскиваем на сдачу экзаменов. Я не знаю, зачем понадобился пресловутый ЕГЭ. По-моему, это просто такая попытка преодолеть коррупцию, и не более того. Но гораздо эффективнее было бы вообще отменить конкурс в вузах. Хочешь поступить, — поступай без всякого ЕГЭ и без всяких взяток. Если не годен, на первой же сессии тебя вычислят. Не на первой — так на второй, если только вуз реально заинтересован давать на гора приличных специалистов. Коррупция, конечно, никуда не денется и при такой системе, но ее станет на порядок меньше, а главное — станет на порядок меньше мучений у несчастных абитуриентов.

Татьяна Косинова, журналист [06.10 12:02] Что Вы отвечали в разные периоды жизни и ответили бы сегодня тем, кто стремился "свалить" из страны и активно это артикулировал? Будьте здоровы!

Никогда не вмешивался и не вмешиваюсь сейчас в процесс принятия таких решений. Никогда не осуждал тех, кто решился «свалить», и никогда не завидовал им. «Свалить» — это, по-моему, из тех поступков, которые сами по себе способны и наградить, и осудить, как уж получится, — и ни в каких комментариях со стороны не нуждаются.

Митя [04.10 23:07] Вы так мастерски описали ужасы тоталитаризма! А опишите ли Вы прелести русского демократии 90-х: МММ, наркотики, безработицу и невыплату зарплат, коррупцию, проституцию и расцвет мафии, семибанкирщину?

По-моему, об этом и без меня пишут и много, и часто, и довольно умело. Но самые сильные книги о нашем времени, как водится, впереди. Придется подождать.

Митя [04.10 11:09] Что вы думаете о личности Егора Гайдара? Что вы думаете о его работе в журнале "Коммунист" и в правительстве Бориса Ельцина? Помню вашу пьесу "Жида города Петербурга". Была ли у вас мысль покинуть СССР, а позже — Россию? Почему? (при любом ответе). Хватает ли вам сегодня на жизнь?

Егора Гайдара я имел честь знать лично (так случилось, что он мой родственник, хотя и не близкий, — муж родной племянницы, дочери Аркадия Стругацкого). Я неоднократно встречался с ним (в неофициальной обстановке), разговаривал, расспрашивал, он дарил мне свои книги, мы обсуждали все на свете. Это был, безусловно, умнейший и честнейший человек, типичный шестидесятник, демократ по политическим убеждениям, «рыночник» по убеждениям научным, высоко эрудированный экономист. Всю жизнь стремился как-то приблизить экономику России (и СССР) к наиболее эффективной, рыночной. В том числе работая в журнале «Коммунист», где в те годы могли публиковаться статьи по экономике, даже идущие в разрез с «линией партии».

Предложение Ельцина стать членом правительства принял, прекрасно понимая, что его (как и прочих «мальчиков в розовых штанишках») вводят в команду камикадзе, предназначенных «стариками» для того, чтобы они провели самые острые, самые необходимые, самые непопулярные экономические реформы и расплатились за это своей политической смертью. Так оно и вышло.

И никогда Егор об этом не жалел, считая, что поступил единственно правильным образом. Это был светлый человек, достойный и деда своего, писателя и красного командира, и отца, журналиста и контр-адмирала. Мне больно слышать сейчас и читать несправедливые, злобные и просто лживые отзывы о нем. Это говорят и пишут либо политические его противники, либо несчастные невежды, обвиняющие его в том, что он «ограбил народ».

Характерно, что ни те, ни другие, всячески понося курс Гайдара, совершенно не способны предложить другой, «мягкий», курс, которым было бы можно вывести тогдашнюю Россию из тупика, в который загнали его 70 лет большевизма. Ни одного сколько-нибудь разумного и серьезного предложения, а только что-нибудь вроде: надо было идти «китайским путем» (по поводу чего кто-то умный и ядовитый заметил: очень хорошо, но где нам было взять для этого миллиард китайцев?)

Уехать из России — ни раньше, ни сейчас — даже и мысли у меня такой не было. Для этого я слишком люблю свой дом и своих друзей и совершенно не представляю жизни без них. Я вообще по натуре домосед, а потом — я ведь как-никак писатель, моя «сфера обитания» — язык, каково мне будет без этой сферы обитания? Черт возьми, зачем мне там быть и что мне там делать? Ну, разве что слягу окончательно, — в койке, наверное, уже все равно, можно и без сферы обитания.

На жизнь хватает, но ни алмазов пламенных, ни палат каменных нет, и теперь уже не будет никогда. Машина есть — тойота-королла, если кому интересно.

Ден [04.10 22:59] Как вы объясните тот факт, что тоталитарный СССР послал армию штурмовать Кабул, а демократическая Россия — на штурм Грозного?

Мне кажется, политические обоснования этих действий различаются существенно. СССР намеревался manu militari расширить сферу своего влияния в среднеазиатском регионе. РФ отчаянно пыталась этим способом сохранить свою целостность, оказавшуюся вдруг под угрозой. И то, и другое делалось неумело и топорно, жестоко и безжалостно, что и делает эти акции так похожими друг на друга.

Евгений [04.10 11:23] В свете сегодняшнего положения вещей в мире, не кажется ли Вам, что на планете Земля будет доминирование одной страны (нации) над другими странами и народами? Хорошо или плохо это? Как Вы думаете? P.S. Большой Ваш поклонник, читал Ваши книги и произведения с советских времен. Здоровья Вам.

Не обязательно. Не совсем понятно, как такое «доминирование» может возникнуть «мирным путем». Война же приведет, скорее всего, к «доминированию апокалипсиса». Так что двух-трех-четыреполюсный мир представляется вариантом наиболее вероятным.

Денис [04.10 14:05] Не кажется ли Вам прибалтийское НЕГР(негражданин) современным воплощением "Выродков" Неизвестных Отцов?

Основательно судить не берусь, слишком мало об этом знаю, но хорошего здесь, надо думать, нет совсем.

Роман [04.10 15:55] Борис Натанович, чему можно поучиться современным лидерам России в Ваших произведениях. Куда движется наша страна, по Вашему мнению. Спасибо. Крепкого Вам здоровья.

К сожалению, книги – неважные учителя. Они, как правило, не способны сформировать мировоззрение человека, они только поддерживают тот менталитет, который уже сформировался раньше, — под влиянием самой жизни: родителей, двора, школы, вуза, работы. Книги, способные научить, встречаются редко, и далеко не любому читателю, и не всегда в нужном его возрасте. Что же касается современных лидеров, то мировоззрение их сформировалось много лет назад, и если они и учатся чему-то новому и «полезному», то уж наверняка берут это не из книг. На вопрос о «движении» ответить и проще, и одновременно гораздо сложнее. По сути это вопрос мировоззренческий, и каждый, кто пытается ответить на него, фактически выражает либо надежды свои на будущее, либо накопившиеся страхи. Ведь предсказать будущее невозможно: слишком много параметров пришлось бы для этого учесть, слишком много допустимых вариантов перебрать и исследовать. Поэтому приходится опираться на исторические факты, не всегда достоверные, и на гипотезы, как правило, шаткие и малоубедительные.

Я, например, исхожу из того, что история есть равнодействующая миллионов волей (как утверждал Лев Толстой) и равнодействующая эта, отвлекаясь от множества нюансов и флюктуаций, представляет собою стремление миллионов постоянно повышать качество жизни. В этом, собственно, лежит первопричина прогресса.

Прогресс это просто непрерывное нарастание количества и разнообразия человеческих умений, — которое и приводит к повышению качества жизни. Любое отклонение от этого курса, создаваемое искусственно, приводит к торможению прогресса и отставанию общины, страны, цивилизации от «хода истории», к потере конкурентоспособности, даже, может быть, к распаду. Опыт истории нескольких последних веков показывает, что наиболее естественным и продуктивным является курс, основанный на свободной конкуренции, на демократии, на либерализации жизни вообще. Этот курс обеспечивает максимальные темпы прогресса, наиболее эффективные возможности улучшения качества жизни, — то есть, более всех прочих курсов соответствует направлению равнодействующей миллионов волей. Все отклонения от этого курса, будь то курс на захват мирового господства (милитаризация общества, война) или на создание тоталитарного государства, стремящегося построить народы в управляемые колонны и «нацелить» их на сформулированные «сверху» задачи, — неизбежно приводят к торможению прогресса, застою, распаду.

Поэтому я думаю, что наиболее вероятным путем для России будет «торный путь европейской цивилизации», — окончательный отказ от авторитаризма и тоталитаризма, установление демократии самого обычного типа (свободная пресса, свободные выборы, независимые суды), сведение к необходимому минимуму вмешательства власти в экономику и общественную жизнь.

Видимо, этот решительный поворот состоится не завтра и даже не послезавтра. Видимо, сменится два-три поколения, прежде чем соответствующий менталитет выработается у большинства (сейчас у нас менталитет, скорее, феодального типа: «свобода хуже порядка»; «служить лучше, чем работать»; и вообще «начальству лучше знать»). Очень может быть, что будущая последняя наша перестройка совпадет по времени с мощным энергетическим кризисом, который обещают нам в середине века. Возможно, именно этот кризис послужит последним толчком для нас уйти от состояния странной полуфеодальной державы второго сорта с ядерными ракетами наперевес, но не умеющей ничего другого, как торговать нефтью и газом (которых больше нет).

Павел [06.10 01:03] В чем был смысл Вашей жизни, и что ожидаете увидеть после того, как умрете?

Смысл жизни это, знаете ли, понятие, которое как правило чрезвычайно трудно сформулировать. Все время сносит в низины банальностей или, наоборот, неприлично возвышает. Смысл, как «задание для души», наверное, вообще неформулируем, - - во всяком случае для человека неверующего. А вот смысл, как избранная цель, это другое дело: наслаждение работой; счастье любви; радость дружбы, — и замечательный коктейль из всего этого по возможности навсегда. Навсегда значит — пока жив. Потом не будет ничего. Совсем ничего. Увы.

Иван [09.10. 13.03] Борис Натанович! Вы производите впечатление очень бодрого человека, которому интересно если не все, то многое. Дайте совет потомкам, как не растерять этого интереса, оставаться таким же живым, разбирающимся, с горящим глазом? Спасибо, удачи Вам и здоровья!

К сожалению, ни «бодрым», ни «разбирающимся, с горящими глазами» я считать себя уже никак не могу.

Поздно. Все это – в прошлом: там, где была молодость, энергия, наивность, может быть? Откуда это все бралось, — не знаю. Жить всегда было интересно, и в часы побед, и в дни поражений. Как же иначе? Если у человека есть любовь, дружба, интересная работа, - как может быть иначе? Ведь ничего другого ему не надо, — разве что здоровья?

Алексей Громыко [04.10 14:45] Примите ли вы критику фантастики как жанра? В год космонавтики многие читают фантастические романы о космосе, но никто туда не стремится. Можно ли сказать, что стремления вытеснены фантазиями? И верен ли главный герой прошлого? Есть мнение, что осваивать новые миры должен пастух-кочевник. Так начиналась земная цивилизация. Северные кочевники, ненцы Канинской тундры, например, лучшие кандидаты в марсиане, ИМХО.

Надеюсь, Ваше утверждение относительно пастуха-кочевника, освоителя Космоса, не следует понимать буквально? Ибо освоители во благовремени найдутся обязательно, а вот насчет пастухов скорее всего возникнет затрудненка: думаю, лет через сто стадо (коров, например) можно будет обнаружить разве что в каком-нибудь экзотическом парке-заповеднике. А новые миры осваивать будет безусловно ученый, инженер, десантник, может быть. И это будут люди устремленные, несытые, рискованные, ищущие. Это будут «капитаны» Гумилева, — по духу своему, но не по воспитанию. Те, «кто дерзает, кто хочет, кто ищет, кому опостытели страны отцов...» Правда, их будет относительно немного. Совсем немного. Потому что главное – на Земле, и всегда будет на Земле, на Земле и среди землян, — и ныне, и присно, и во веки веков, аминь! А что касается «фантастики как жанра»... В связи с Большим Разочарованием последнего века, — разочарованием в возможностях, результатах, более того, — полезности науки, упал интерес и к научной фантастике тоже. Но – только к НАУЧНОЙ. Фантастика социальная, философская, реалистическая своего читателя не утратила. Я не говорю уж о современной сказке (фэнтези), которая вот уже добрых 20 лет переживает подлинный бум. И если интерес к Космосу упал, то это, конечно, не следствие «вытеснения стремления фантазиями». Фантазия не вытесняет стремления, она их формирует, Она их создает - из скуки, из уныния, из ничего. Интерес к Космосу упал потому, что не дала «среднему потребителю» космическая гонка ничего: мертвые пустыни, изъязвленные кавернами кратеров, — вместо диковинных оранжевых оазисов в каналах Марса; беспощадная ядовитая жара Венеры – вместо джунглей, заселенных тамошними динозаврами; и везде, во всех уголках Солнечной системы — смертельный холод, мертвые нагромождения камней, лавовые поля, и – ничего живого! И непостижимое молчание Великого Космоса, означающее, видимо, что мы одиноки во Вселенной, и даже, похоже, не просто одиноки – одиноки безмерно и безнадежно. А если в Космосе «нас» нет, на кой, спрашивается, нам ляд этот Космос. Вот он VOX POPULI, - никто этого не сказал, но не все ли это думают?

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ КУЛЬТУРА, МИР 👁 7589 17.10.2011, 00:47 📄 620
URL: <https://babr24.com/?ADE=98681> Bytes: 45135 / 44528 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)